

Тимофеева Н.К.

**Религиозно-мифологическая
картина мира этрусков**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
Т41

Т41 **Тимофеева Н.К.**
Религиозно-мифологическая картина мира этрусков / Тимофеева Н.К. – М.:
Книга по Требованию, 2013. – 114 с.

ISBN 978-5-458-24508-1

Работа посвящена выявлению специфических особенностей этрусского миропонимания. Дается анализ основного принципа, используемого этрусками для построения картины мира. Исследуемый материал позволяет проследить несколько этапов в развитии этрусских представлений о мире. Книга рассчитана на историков и всех интересующихся историей древнего мира.

ISBN 978-5-458-24508-1

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2013

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2013

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

городах-государствах, а также создание союза городов-государств. Религиозные представления этрусков служат материалом для решения вопроса о складывании аппарата насилия и о стремлении господствующего класса освятить и увековечить социальное неравенство. С помощью документов религиозного характера можно проникнуть в святая святых этрускологии, к истокам этрусского народа.

В истории Италии этруски занимали особое место как единственный народ на этой территории, создавший еще до римлян могущественную федерацию, которая на протяжении нескольких веков противостояла напору греческих колонистов. Этрусское общество было древнейшим классовым обществом Италии, что определило характер отношений этрусков с соседними племенами, находящимися на уровне первобытно-общинного строя.

История этрусков по своему значению выходит за пределы древнеиталийской истории и географической границы Аппенинского полуострова — она раскрывает древние языковые и культурные связи между народами Средиземноморья от Пиренейского полуострова до Малой Азии и Кавказа. Этрусское общество было одним из подобных ему в истории древнего мира. Как полагают современные ученые, в древнейших раннеклассовых обществах европейского Средиземноморья существовал рабовладельческий строй, но формы эксплуатации там имели свою специфику и были далеки от античного рабства⁵. Вокруг изучения этих обществ возникла дискуссия по вопросу об азиатском способе производства. Сторонники концепции азиатского способа производства, в частности М. Годелье, находят его в крито-микенском, а также в этрусском обществах⁶.

Этрурия в отношении путей развития была ближе к Микенам и Криту, чем к античности⁷. Надо также учитывать тот факт, что в жизни этрусков значительную роль играло море. Этрусские города-государства, возглавляемые царями, мало чем напоминали полисы, основанные на античной форме собственности⁸. Всего существовало 12 мелких государств⁹, объединенных в непрочный союз. Благодаря эпиграфическим и литературным источникам известны наименования большинства из них — это Цере, Тарквинии, Вольцы, Вольсинии, Руселлы, Ветулония, Популония, Клузий, Арреций, Перузия, Вольтер-

⁵ Ленцман Я. А. Рабство в микенской и гомеровской Греции. М., 1963, с. 144—145.

⁶ Годелье М. Понятие азиатского способа производства и марксистская схема развития общества. — Народы Азии и Африки, 1965, № 1, с. 102.

⁷ Немировский А. И., Слонимский М. М. Проблемы истории древнейших раннеклассовых обществ европейского Средиземноморья. — В кн.: Норция, вып. 1. Воронеж, 1971, с. 10.

⁸ Там же.

⁹ Serv. Aen., II, 278.

ры и, вероятно, Фезулы или Кортона¹⁰. В более раннее время союзу принадлежали также Вейи, захваченные Римом в начале IV в. до н. э.

Число 12 оставалось неизменным на протяжении всей этрусской истории. Тот факт, что этрусская конфедерация состояла именно из 12 городов, очевидно, не был случайным. Моделью для нее мог послужить аналогичный союз греческих ионийских поселений в Малой Азии, с которыми этруски уже на заре своей истории поддерживали тесные связи и влияние которых не оставалось бесследным, в частности при формировании их религии и культуры¹¹.

Регулярные ежегодные собрания представителей 12 городов происходили в храме божества Вольтумны, к ним приурочивались игры, подобные олимпийским. На этих играх избирался глава союза¹², должность эта не имела большого значения, сводилась в основном к исполнению культовых и почетных обязанностей¹³.

Благодаря некоторым данным мы можем проследить время перехода от родовой организации к государственности. В этом плане многое дает изучение реформы Сервия Туллия в Риме, которая означала, по существу, распространение на зависимый от этрусков Рим общественного устройства, уже сложившегося в самой Этрурии¹⁴.

В период перехода к классовому обществу в Этрурии во главе городов-государств стояли выборные цари, носившие титул лукомонов (*Lucumon*)¹⁵.

Этрусский царь — пожизненный, но не наследственный правитель, он и верховный судья, и военный предводитель, и главный жрец государства¹⁶. Внешними символами царской власти были золотая диадема, скипетр, расшитая золотом тога и трон (курульное кресло из слоновой кости). При торжественных выходах царя впереди шли ликторы с фациями — пучками прутьев с вложенными в них топорами. Все эти знаки царского достоинства впоследствии заимствовал Рим¹⁷.

Со второй половины VI в. до н. э. назревает политический кризис, приведший к радикальным переменам в дальнейшем государственном развитии Этрурии, как и в других италийских

¹⁰ Немировский А. И., Харсекин А. И. Этруски, с. 94.

¹¹ Там же, с. 95.

¹² *Serv. Aen.*, VIII, 475.

¹³ Немировский А. И., Харсекин А. И. Этруски, с. 96.

¹⁴ Там же, с. 98.

¹⁵ *Serv. Aen.*, II, 278: «Duodecim enim Lucumones, qui reges sunt lingua Tuscorum, habebant». — У них было 12 лукомонов, но-этрусски — цари, из которых один был главным (VIII, 475).

¹⁶ *Macro. Sat.*, I, 15, 13.

¹⁷ Исследование происхождения царской власти и ее сакральных атрибутов см.: Немировский А. И. Царская власть у этрусков. — В кн.: Норция, вып. 1. Воронеж, 1971, с. 15.

городах. Царский период уступил место олигархическому республиканскому устройству¹⁸.

Рабовладение у этрусков, не имевшее под собой достаточной экономической опоры, так и не поднялось до уровня «классического», основными производителями материальных ценностей были не рабы, но подчиненное местное сельское население, находившееся в своеобразных отношениях зависимости, напомиравших положение фессалийских пенестов¹⁹.

Изучение особенностей структуры и развития этрусского общества — одна из центральных проблем современной этрусологии. Много еще и недостаточно освещенных вопросов главным образом из-за неполноты источников. Так, например, хотя наименования многих этрусских республиканских магистратур известны из погребальных надписей, далеко не просто на этом основании определить их действительный характер, содержание и взаимную связь, а также черты сходства и различия с магистратурами римлян и италиков²⁰.

Результаты исследования социальной истории этрусков имеют большое значение для изучения истории становления их религии, которая во многом определялась уровнем развития этрусского общества.

Задача данной работы состоит в изучении материалов по этрусской религии, мифологии и культу с целью выявления принадлежащих этрускам представлений об окружающем их мире и его строении. Исследование, таким образом, ограничивается изучением мировоззренческих аспектов, проявившихся в названных областях духовной культуры.

Отметим, что изучение этрусков и их культуры имело длительную историю, однако до сих пор многие положения дискуссионны, в частности не выяснена этническая принадлежность этрусков. Все исследования на эту тему стремятся связать элементы этрусской культуры с определенными ареалами. Вопрос, по-видимому, останется открытым до тех пор, пока не будет расшифрован язык.

*
* * *

Публикуемые нами рисунки взяты из следующих работ: Монгайт А. А. Археология Западной Европы. Бронзовый век. М., 1974; Чубова А. П., Иванова А. П. Античная живопись. М., 1966; *The Search for the Etruscans*. L., 1966; Соколов Г. Эгейское искусство. М., 1972; Чубова А. П. Этрусское искусство. М., 1972; Anati E. *Arte rupestre nelle regioni occidentali della Penisola Iberica*. — *Archivi di Arte Preistorica*, 1968, N 2; Anati E. *La stele di Trifora (Liguria)*. — *BCSR*, 1973, vol. 10.

¹⁸ Немировский А. И., Харсекин А. И. Этрусски, с. 99.

¹⁹ Залесский Н. Н. К социальной истории этрусков. — Учен. зап. КГУ. Сер. ист. наук, 1960, вып. 17, с. 161.

²⁰ Немировский А. И., Харсекин А. И. Этрусски, с. 101.

Глава I

ИСТОРИОГРАФИЯ, ОБЗОР ИСТОЧНИКОВ

ИСТОРИЯ ВОПРОСА

Огромное богатство сведений по этрусской религии уже в XVII в. привлекало внимание ученых. Тогда изучение этого материала велось антикварами-коллекционерами. Интерес к этрусской культуре в то время был вызван новыми течениями в общественной жизни Европы XIV—XVI вв. Памятники этрусского искусства охотно разыскивались, собирались и хранились. Первая попытка дать объяснение разнообразным этрусским памятникам принадлежит Аннио из Витербо. Подробное собрание всех сведений античных авторов об этрусках, их истории, мифологии и культуре в семи книгах опубликовал в 1616—1619 гг. профессор Пизанского университета Томас Демпстер.

В XVIII в. в Италии, где интерес к этрускам был особенно силен, образовалось научное этрускологическое общество «Этруская Академия», при котором были созданы библиотека и коллекция этрусских находок. В течение более чем 50 лет издавались специальные сообщения, свидетельствующие о деятельности Академии. Несмотря на интенсивность, исследования этрусской истории в XVIII в. не были выдержаны в строгом научном стиле, в частности, этруская религия служила предметом для спекулятивных работ, в истории этрускологии известных под названием «этрускерии».

Начало научного подхода к материалу по этрусской религии было положено работами Б. Г. Пибура и его последователей — немецким ученым К. О. Мюллером и русским исследователем Д. Л. Крюковым.

Этруская религия представила большой интерес для исследователей XIX в. Ее рассматривали немецкий ученый Г. Моммзен, русский ученый В. А. Модестов. Изложению основ этрусской религиозной практики посвятил один из томов своей истории гадания в античности и французский ученый А. Буше-Леклерк. Эта же тематика привлекла немецкого ученого К. Тулина¹. Многие из его положений получили развитие

¹ Thulin K. O. Die etruskische Disciplin. Bd. I. Die Blitzlehre. Göteborg, 1906; Bd. II. Die Haruspicin. Göteborg, 1906; Bd. III. Die Ritualbücher. Göteborg, 1909.

в современной науке, например — гипотеза о родстве между месопотамской и этрусской гепатоскопией (наблюдение печени жертвенного животного).

Находка в 1877 г. бронзовой модели гадальной печени положила начало интенсивным исследованиям проблемы «шестнадцати регионов» и в связи с этим привлекла внимание ученых к источнику Марциана Капеллы, ранее считавшегося недосягаемым. Так, например, было установлено, что имена некоторых божеств совпадают в надписях на бронзовой модели печени из Пьяченцы и в каталоге богов у Марциана Капеллы ².

Таким образом, проблемы итальянской культуры и, в частности, проблема этрусской религии, как и вообще этрусский вопрос, имеют свою историю в западноевропейской и русской историографии.

Значительная часть сделанного исследователями XIX и начала XX в. составила то научное наследство, которое развивают современные ученые-этрускологи. В западноевропейской исторической литературе в настоящее время четко выделилось несколько направлений.

Первое, идущее от автохтонизма, рассматривает ее как итальянский феномен. Основные принципы этого подхода были сформулированы Ф. Альтгеймом ³. Вслед за ним М. Паллоттино не ставил вопросов, связанных с происхождением этрусской религии, для того чтобы сконцентрировать внимание на взаимодействии этрусков с италиками. Указанному направлению свойственны некоторая узость, отказ от изучения связей этрусков за пределами Аппенинского полуострова, упрощение ряда важных вопросов истории их культуры. Так, сходство между этрусской и библейской космогонией М. Паллоттино объясняет искажением этрусского мифа по библейскому стереотипу, в то время как это явление требует более серьезного подхода ⁴. Таким же образом сходство многих этрусских божеств с греческими объясняется целиком греческим влиянием и приписываемым ему процессом индивидуализации ⁵. Если исходить из этого положения, то нельзя понять совпадения культов ряда догреческих богов с этрусскими. В целом нужно отметить, что М. Паллоттино, несмотря на отказ от исследования вопроса о происхождении этрусков и их культуры, продолжает во многих случаях придерживаться своих прежних автохтонистских убеждений.

² Weinstock S. *Martianus Capella and the Cosmic System of the Etruscans*. — JRS, 1946, vol. XXXVI, p. 103.

³ Altheim F. *Der Ursprung der Etrusker*. Baden-Baden, 1950.

⁴ Pallottino M. *Etruscologia*. Milano, 1947. По мнению А. Пиганьоля, речь может идти об общем восточном источнике (см.: Piganiol A. *Oriental Characteristics of the Etruscan Religion*. — In.: A. Ciba Foundation Symposium on Medical Biology and Etruscan Origins. L., 1959).

⁵ Pallottino M. *Etruscologia*, p. 191.

Химера. Бронза. IV в. до н. э.

Второе направление, выделяющееся в современной историографии, рассматривает этрусскую религию с точки зрения ее взаимосвязи с римской. Сама постановка этой проблемы — перспективна, так как позволяет выявить черты сходства и различия в идеологии римлян и этрусов. Такой подход определяет исследования А. Гренье, Р. Блоха, Ж. Эргона⁶. Благодаря сопоставительному рассмотрению материала этрусской и римской религий сделан целый ряд важных выводов. Так, А. Гренье убедительно показывает, что в отличие от римлян у этрусов большую роль в религии играл мотив откровения⁷ (легенда о Таре, открывшем этрускам основы их религиозного учения). К специфически этрусским относятся, как показывают исследования указанных авторов, деление неба на 16 частей, каждая из которых представляет собой обиталище оп-

⁶ Grenier A. Les religions étrusque et romaine. P., 1948; Bloch R. Liberté et déterminisme dans la divination étrusque et romaine. — In: La divination en Mésopotamie ancienne et dans les régions voisines. (XIV Rencontre Assyriologique Internationale), P., 1966, p. 171—178; Heurgon J. La vie quotidienne chez les Etrusques. P., 1961.

⁷ Grenier A. Les religions..., p. 16.

ределенных божеств, подчеркивается также приоритет этрусков в области гадания⁸. Указанные исследования в целом убедительно подтверждают бытующее в этрускологии мнение об относительно изолированности этрусской культуры от современной ей итальянской.

Этнографическое направление, восходящее к исследованиям XIX в., в настоящее время продолжает развиваться в работах структурно-типологического характера, а также в исследованиях, цель которых заключается в выявлении черт средиземноморской культуры в целом.

Достижения структурно-типологического подхода в отношении реконструкции архаических религиозно-мифологических систем несомненны. Особенно эти успехи проявились в области фольклорных и лингвистических исследований. То, что в отношении этрусской мифологии этот подход вполне оправдан, доказывает исследование Б. Вейнстока, показавшего на материале каталога этрусских богов в сочинении Марциана Капеллы значительную роль бинарных оппозиций⁹. Надо отметить, однако, что в отношении этрусков подобные исследования ведутся слабо, если не считать многочисленных книг Ж. Дюмезиля, среди которых есть и исследования этрусской религии¹⁰.

Ж. Дюмезиль, представитель индоевропейского направления в историографии, определенным образом связан со структурно-типологическим направлением, в частности является последователем Леви-Стросса. Однако он развил свою собственную теорию единства культур индоевропейских народов, основываясь на положениях Дюркгейма о том, что люди, место, события и ситуации получают выражение в мифах. Ж. Дюмезиль ставит своей целью продемонстрировать, что древнейшие индоевропейские общества отражают общий уровень такой коллективной репрезентации. По мнению этого исследователя, протоиндоевропейское общество характеризовалось трехчастной идеологией, основанной на трехчленной социальной организации. Подобная идеология, как полагает Ж. Дюмезиль, не имеет параллелей в неиндоевропейских цивилизациях.

Несмотря на то, что Ж. Дюмезиль связан определенным образом со структурным направлением, его собственная теория встречает противодействие как со стороны представителей структурного метода, так и со стороны их противников. Оспариваются некоторые неточные формулировки автора, в частности его определение «функций»¹¹. Ж. Дюмезиль широко ис-

⁸ *Ibid.*, p. 18–19.

⁹ Weinstock S. *Martianus Capella...*, p. 101.

¹⁰ Dumézil. G. *La religion romain archaïque*. Paris., 1966; см. приложение к этой книге «La religion des étrusques», p. 593–660.

¹¹ Scott Littleton C. *The New Comparative Mythology*. Berkley—Los Angeles, 1966, p. 4.

пользует метод сравнительно-исторического изучения историй религии, который в ряде случаев приводит автора к тенденциозным выводам. Однако этот же метод позволяет ему сделать заслуживающие внимания выводы, в частности, о связи римской религии с изменениями в социальной жизни общества. Неоспоримы также многие его наблюдения о сходстве религиозных и социальных институтов у разных народов.

Среди авторов, пользующихся широкими историко-религиозными сопоставлениями, следует выделить тех, кто ставит целью выявление черт средиземноморской культуры в целом. Так, Ф. Кихле¹² обнаруживает в крито-микенском мире элементы той же религиозной концепции, которая проявилась в обычае триумфа. Наличие крито-микенских параллелей с некоторыми этрусскими институтами (в частности, общая для них сакрализация царской власти)¹³ также указывает на важность рассматриваемого направления.

Таковы основные направления западноевропейской историографии по религии, мифологии и культу этрусов.

В советской исторической литературе интерес к этрусской культуре в целом, религии и мифологии в частности проявился в связи с изучением этрусского языка П. Я. Марром¹⁴, который привлек внимание к истории таких народов, как иберы, этруски, пелазги, и увидел в них создателей древнейшей средиземноморской культуры¹⁵.

В настоящее время в советской исторической школе возникло целое направление в этрускологии, по существу отсутствующее в западной историографии, которое изучает вопросы социальной истории этрусов, в частности идеологию и культуру этрусского народа. В этом направлении успешно работает ряд исследователей, проявляющих постоянный интерес к данной теме.

Многое сделано Н. Н. Залесским, посвятившим несколько статей и монографий социальной истории этрусов¹⁶. В связи с этой основной темой автор подробно исследовал историю этрусской колонизации Италии. Проблема этрусской экспансии в Италии VII—V в. до н. э. многогранна, в ней выделяются по крайней мере два основных аспекта — экономическое и культурное влияние этрусов на соседей, а также их политическое

¹² Kiechle F. Götterdarstellung durch Menschen in den altmediterranen Religionen. — *Historia*, 1970, Vol. XIX, H. 3.

¹³ Пендлбери Дж. Археология Крита. М., 1950, с. 291. Значительный вклад в изучение этого вопроса сделан А. И. Немировским.

¹⁴ Марр П. Я. Избранные работы, т. 1. Л., 1933, с. 187—188; Богаевский В. Л. Этруски в работах П. Я. Марра. — В кн.: Из истории докапиталистических формаций. М.—Л., 1933.

¹⁵ Козловская В. И. Проблемы иберийской Испании в советской историографии. — В кн.: Норция, вып. 1. Воронеж, 1971, с. 117.

¹⁶ Залесский Н. Н. К социальной истории этрусов. — Учен. зап. ЛГУ. Сер. ист. наук, 1950, вып. 17, с. 157—184.

Деталь гробницы из Цере.

владычество¹⁷. Результаты этрусского влияния в Италии очень значительны, хотя и не везде можно установить степень этого влияния. Для некоторых областей, в частности в Кампании, как было установлено П. П. Залеским, оно проявилось очень

¹⁷ Залеский П. П. К истории этрусской колонизации Италии в VII—IV вв. до н. э. // *Д.*, 1965, с. 3.

ярко. Так, в Поданской области и Кампании возникли двенадцатиградия по типу этрусских¹⁸.

Важный вклад в этрускологию представляют собой труды воронежской школы, основанной еще в прошлом веке. Исследования в этом направлении были продолжены кафедрой древней истории Воронежского университета во главе с А. И. Немировским, которому принадлежит целый ряд работ, связанных с проблемой идеологии древних племен Италии, в частности этрусков¹⁹. А. И. Немировский совершенно справедливо отмечает в одной из своих работ, что «суждение об этрусской культуре во многом зависит от того или иного решения вопроса о происхождении этрусков, а этот вопрос решается исследователями по-разному»²⁰. Сам автор придерживается теории восточного происхождения этого народа; продолжая тем самым традицию, идущую от В. А. Модестова. Данные, приводимые А. И. Немировским в пользу своей теории, нам представляются убедительными и хорошо аргументированными. Проблемы этрусской религии затрагивались А. И. Немировским неоднократно, первоначально — в связи с историей культуры Рима²¹. В числе вопросов, связанных с римской идеологией и культурой, автор исследует три основных направления иноземных влияний на римскую религию. Это влияние религии сабинов и других племен, а также этрусской и греческой религии. Касаясь этрусского влияния, автор убедительно показывает, что в области общественного развития этрусски стояли выше римлян, и в их религии ко времени проникновения в Лациум были выработаны черты, свойственные религиям классового общества. Классовую основу верований этрусков подчеркивает значительная роль в пантеоне божеств смерти и загробного царства, с которой связана идея о материальном продолжении жизни умерших в связи с их общественным положением и достатком при жизни²².

Отдельным исследованием, посвященным этрусской культуре, является книга, написанная А. И. Немировским в соавторстве с А. И. Харсекиным²³. Раздел этрусской религии освещает основные направления в изучении этого явления, дает богатый материал и содержит ценные обобщения²⁴. Так, например, очень важны положения автора относительно проис-

¹⁸ Залесский Н. Н. К истории... с. 4—5.

¹⁹ Немировский А. И. Идеология и культура раннего Рима и Италии. Воронеж, 1964.

²⁰ Там же, с. 27.

²¹ Там же, с. 40, 108, 137—138, 167—170.

²² Немировский А. И. Идеология и культура..., с. 179.

²³ Немировский А. И., Харсекин А. И. Этрусски. Введение в этрускологию. Воронеж, 1969.

²⁴ Там же, с. 114—115.